

Улицы ночного рынка были ярко освещены, и шум не уступал дневному. Увидев впереди шумную толпу, они подошли ближе. Оказалось, чайный дом проводил викторину с призами в виде шёлковых тканей — вероятно, для привлечения публики.

Этот чайный дом был одним из самых известных в Нанкине. А раздавали ткани, видимо, потому, что хозяин открыл ещё и магазин шёлка: так он и клиентов в чайную привлекал, и новое дело рекламировал. Типичный ход для местных торговцев.

— Третий раунд! Угадавший получит в подарок отрез золотой парчи! — веселил публику ведущий.

Зрители зашумели, атмосфера накалялась.

— Загадка такая: какое животное чаще всего падает? — объявил он.

Люди в толпе переглянулись, затем начали выкрикивать: лошадь, свинья, собака, корова, овца. Ведущий лишь качал головой, притворно вытирая слёзы дорогой тканью, что вызывало смех.

— Ну же, поднажмите, загадка-то простая! — подзадоривал он.

Рядом с Фо Ло стоял смуглолицый, простоватый на вид мужчина, явно из простой семьи. Наверное, просто зашёл посмотреть на потеху.

Фан Мяожань заметила, как Фо Ло наклонилась и что-то шепнула ему на ухо, улыбаясь.

Народ продолжал гадать, шум стоял невообразимый.

Через некоторое время мужчина, запинаясь, нерешительно произнёс:

— Это... лиса...?

Ведущий, наконец услышав нужный ответ, попросил всех замолчать и начал искать того, кто его произнёс.

— Лиса? Кто сказал «лиса»?

Смуглолицего мужчину вытолкнули вперёд, и он стоял, смущённо краснея.

— Ну-ка, объясни всем, почему это лиса? — потребовал ведущий.

Мужчина заикаясь, после паузы выдавил:

— Потому что... лиса самая хитрая (по-нашему — скользкая). — Толпа взорвалась смехом и одобрительными возгласами — ответ и вправду был остроумным.

Мужчина, прижимая к груди отрез парчи, искал взглядом двух закутанных женщин, что стояли рядом, но те уже исчезли.

Он был бесконечно благодарен, думая, что продаст ткань и поправит дела семьи — жена только что родила ребёнка. Знать, небеса милостивы.

— Фо Ло, ты и умна, и добра, — сказала Фан Мяожань, когда они уже шли по ночному рынку, удалившись от толпы.

Фо Ло повернулась к ней с улыбкой:

— Ты ведь тоже знала ответ, для тебя это сущие пустяки.

Фан Мяожань лишь тихо усмехнулась, не ответив, и крепче сжала в руке белый нефрит, подаренный монахом днём.

Они шли, болтая и смеясь, но, дойдя до площади у городских ворот, Фо Ло вдруг замерла у доски объявлений.

Фан Мяожань последовала за ней и увидела плакат о своей помолвке, который висел там уже два месяца и до сих пор не был снят.

— Остался всего месяц, Фан Мяожань, — произнесла Фо Ло.

Фан Мяожань стояла позади, видя только её спину, и не могла разглядеть выражения её лица.

— Угу, — коротко откликнулась она, чувствуя, как в груди клубком сбиваются тысячи чувств, не находя выхода.

— Никакой подготовки? — Фо Ло обернулась. Фан Мяожань взгляделась в её глаза, но не смогла разгадать их глубину.

— Нет, — был её единственный ответ.

— Пора назад, — на этот раз Фо Ло не пошла с ней рядом, а двинулась вперёд.

Так они и шли одна за другой, не обмолвившись больше ни словом, пока не вернулись в Терем Древнего Журавля.

Фан Мяожань не знала, о чём думала Фо Ло, да и сама не была расположена строить догадки. Эта помолвка с самого начала была для неё вынужденной, полной компромиссов. Раньше она, хоть и не хотела её, не видела в ней ничего особо ужасного.

Но теперь что-то изменилось. Она всем существом противилась этой мысли, и с каждым днём, приближавшим её к свадьбе, на душе становилось всё тяжелее.

Она гостила уже четыре-пять дней и думала, что через день-другой придётся возвращаться домой. Не знала, пойдёт ли с ней Фо Ло, и от этой мысли на сердце становилось ещё беспокойнее.

Вернувшись в терем, Фо Ло не пошла в комнату, а сказала, что у неё дела, и велела Фан Мяожань идти купаться, а сама вернётся позже.

На самом деле Фо Ло пошла проверить, как поживает Фан Цзинь, но, скрывая это, говорила уклончиво. Фан Мяожань же неправильно поняла её слова, решив, что Фо Ло просто не хочет её видеть и придумала отговорку.

Поэтому, оставшись одна в комнате, Фан Мяожань почувствовала тоску и досаду. Купаться ей не хотелось, и она вышла из комнаты на втором этаже, чтобы подышать воздухом.

Фо Ло тысячу раз наказывала ей не спускаться на первый этаж, но сегодня всё было иначе. Фан Мяожань, не в силах справиться с гнетущим настроением, одна спустилась по лестнице и окунулась в этот пёстрый, чуждый ей мир.

Её глазам открылась совершенно иная, отталкивающая картина: роскошь и разврат были здесь на виду. Мужчины с положением и деньгами окружали себя женщинами, а те, в свою очередь, строили из себя такие ужимки и лесть, каких Фан Мяожань никогда не видела и даже представить не могла.

Ей стало не по себе, и, обойдя главный зал, она свернула в сторону гостевых комнат.

Здесь было не так ярко, свет приглушён, навевая дремотную, тяжёлую атмосферу.

В воздухе витал аромат, похожий на тот, что был в комнате Фо Ло. Фан Мяожань пошла на запах.

Дойдя до конца коридора, она увидела двух женщин. Они были высокими и стройными, обнимали друг друга, и их взгляды были полны невысказанных чувств.

Фан Мяожань мысленно приказала себе уйти, но тело не слушалось. Она смотрела, как одна из женщин нежно поглаживает плечо другой, склоняется, чтобы вдохнуть её аромат, а затем совершает нечто, от чего у Фан Мяожань перехватило дыхание.

Неужели... две женщины тоже могут целоваться?

Неужели между женщинами возможны... такие отношения?

В одно мгновение всё её тело онемело, а ладони стали влажными. Прежнее раздражение было сметено шоком.

То чувство, что она так старательно подавляла, теперь, казалось, проросло сквозь толщу сомнений и нашло ответ.

Две женщины уже ушли, а Фан Мяожань всё ещё стояла как вкопанная, не замечая, как к ней приближается пьяный мужчина, шатаясь из стороны в сторону. Она хотела обойти его, но он преградил путь.

— Куда это собралась? — он хрипло усмехнулся и сделал выпад, едва не ухватив её за одежду.

— Что вам нужно? — отпрянула Фан Мяожань, полная отвращения. Она не знала, куда идти, и могла лишь пятиться.

Мужчина, не сумев схватить её, шлёпнулся на пол, но, кажется, не почувствовал боли, лишь приподнял голову и, щурясь, захихикал.

— Куда ж ты денешься, а? Такая славная, невинная девочка... Зачем в такую забегаловку приперлась? — Он поднялся и, пошатываясь, снова пополз к ней.

Фан Мяожань отступала, пока спиной не упёрлась в стену. Выбора не оставалось.

Сердце колотилось от страха, но она понимала: показывать испуг нельзя, иначе этот тип станет ещё наглее.

— Не подходите! — вырвалось у неё, и глаза уже наполнились слезами, но выражение лица оставалось упрямым, твёрдым — совсем не таким, каким его привыкли видеть.

— Ох, милашка, да не тебе решать... Мне ты как раз для протрезвления подойдёшь, — он приближался, вот-вот навалится...

Фан Мяожань почувствовала леденящий ужас, закрыла глаза. Отчаяние сдавило грудь, слёзы готовы были хлынуть.

Мужчина навалился на неё, отвратительный перегар чуть не заставил её задохнуться. Фан Мяожань, зажмурившись, думала, что лучше бы сейчас здесь была Фо Ло, и корила себя за то, что не послушалась и спустилась в это злачное место, где собрались одни негодяи.

В самый момент глухой безысходности мужчина вдруг замер.

Фан Мяожань открыла глаза и увидела за его спиной женщину в белом. Она одной рукой сжимала глотку негодяя. Тот хрипло крикнул, багровея от удушья.

Фан Мяожань никогда не видела Фо Ло такой: глаза пылали холодным гневом, лицо было ледяной маской, а рука, сжимающая шею мужчины, напряглась так, что выступили вены.

<http://bllate.org/book/16259/1462826>